

Когда на пороге дома елизовского фермера появилась женщина в полицейской форме, он с испугу подумал, что его младшенький опять что-то натворил. Но когда она заговорила, селянин первые несколько минут не мог осознать, о чем идет речь. Сотрудница органов внутренних дел спрашивала, есть ли у него возможность взять на попечение под собственную ответственность, всего на пару месяцев, 50 коз. Живых, мохнатых, рогатых. Пятьдесят! И это не розыгрыш, просто ей необходимо куда-то пристроить всех этих животных, пока их хозяин будет отсутствовать по юридически-уважительным причинам.

Предыстория этого случая такова. В одном из поселков Елизовского района живет супружеская пара. Глава семейства периодически устраивает своей дражайшей воспитательные моменты с избиением и погромом. Супруга, украшенная синяками и глубоко оскорбленная грубым отношением, как правило, после этого бежит за помощью в полицию. Но душеспасительные беседы с участковым уполномоченным на семейного дебошира действуют совсем недолго, и после короткого периода любви и семейного согласия он вновь принимается за свое, т.е. прибегает к рукоприкладству. В конце концов, после очередного скандала против главы семейства было возбуждено уголовное дело по статье 119 УК РФ (Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью) и в настоящее время с него взята подписка о невыезде. А местные дознаватели собирают материал для отправки дела в суд. Поскольку данный господин состоит на учете в краевом психо-неврологическом диспансере, возникла необходимость проведения судебно-медицинской экспертизы. Однако добровольно подозреваемый к докторам идти не пожелал, несмотря на все уговоры.

Время идет, сроки проведения дознания поджимают, а потерпевшая чувствует себя всеми брошенной и совершенно не защищенной. У дознавателя лопнуло терпение, и она, заручившись поддержкой прокуратуры, обратилась в суд с ходатайством о помещении дебошира в психиатрический стационар для проведения комплексной психолого-психиатрической экспертизы.

Подозреваемый со своим адвокатом всячески противились этому. Более того, на заседание явилась избитая и «запуганная» супруга, которая уверяла, что в их семье уже все в порядке, и они вновь нежно и преданно любят друг друга. Но, самое главное, глава семейства совершенно не может отсутствовать долгое время, поскольку на его попечении находится козье стадо в несколько десятков голов. Поскольку его изрядно битая супруга в связи с плохим состоянием здоровья не в состоянии ухаживать за таким количеством мелкого рогатого скота, то козы могут погибнуть.

В подобных ситуациях обычно больше всего жалко животных, несчастная скотина ни в чем не виновата и не должна страдать. Бабу тоже жалко, чего она видела в этой жизни большого и теплого, кроме мужнего кулака? Да и сам подозреваемый явно в помощи медиков нуждается, к тому же комплекс неполноценности у мужика до старости не прошел. Иначе чего бы он на собственной кухне перед женщиной так активно самоутверждался? А вот кого еще жалко, так это полицию!

Судья Елизовского районного суда Маслов Р.Ю. с доводами представителей правоохранительных органов согласился и вынес постановление о помещении подозреваемого в ГБУЗ «Камчатский краевой психоневрологический диспансер» для производства стационарной комплексной психолого-психиатрической экспертизы. Как пишет судья, сохранность имущества подозреваемого, в том числе домашних животных, на время его отсутствия может быть обеспечена согласно статьи 160 УПК РФ

...дознавателем.

Нам неизвестно, изучил ли судья все обстоятельства возникшей ситуации со стадом. Но вполне очевидно, что в одиночку человек не может содержать столько скотины. Значит, подозреваемый нанимал работников, пользовался помощью родственников или все-таки его жена принимала участие в уходе за животными. И насколько на самом деле жена подозреваемого нездорова? Возможно, ее отказ заботиться о козах – не что иное, как уловка, чтобы освободить мужа от нежелательного пребывания в стационаре, а там и вовсе помочь ему избежать ответственности. Почему подозреваемая не может, например, продать этих животных. В конце концов, как судья представлял себе «обеспечение сохранности» коз силами полиции? А если какая-нибудь коза возьмет, да и сдохнет. Кому за это отвечать? Дознавателю?

Для того мы и обращаемся в суд, чтобы решения принимал здравомыслящий человек, а не автомат, слепо исполняющий требования закона.

Как бы то ни было, ходит теперь дознаватель по фермерам и животноводческим предприятиям с просьбой заключить договор о размещении у них на ответственное хранение 50-ти коз. Но кто ж возьмет такое стадо, их ведь не только достойно устроить, еще и прокормить надо. Опять же, где взять деньги на содержание? А время идет, сроки расследования истекают. Дознавателю предстоит отписываться за вынужденное завлокичивание дела и порчу показателей, получать очередные выговоры и «светиться» в отчетах вышестоящих инстанций. Аргумент, что «судья так решил», обычно не принимается. Судьи у нас почему-то приравнены к «небожителям» и априори принимать дурацкие решения не могут.

Живую взрослую козу домашним животным можно назвать с большой натяжкой, это вам не кошка какая-нибудь. Но даже если елизовские полицейские разберут рогатых по домам, ну там, в прихожей или на балконе как-нибудь пристроить, это проблему не решит. Беда в том, что наши правоохранители совершенно не умеют коз доить. Не готовы они оказались к этому.

А если учесть, что статьей, по которой возбуждено уголовное дело против подозреваемого, предусмотрено наказание до двух лет лишения свободы, пусть в полиции радуются, что он стадо коров не держал.

Периодически в нашем городе умирают одинокие люди. Участковые уполномоченные в таких случаях должны опечатать их квартиры вместе со всем содержимым, до того времени, пока не найдутся наследники или вопрос с имуществом умершего будет решен иным путем. На это обычно уходит от полугода до бесконечности. Осиротевших птичек, рыбок, собачек полицейские пристраивают у себя или отдают в добрые руки. Хотя, если строго следовать букве закона, они обязаны запереть в доме все, что принадлежало покойному, будь то живое или мертвое. Никому еще из полицейских не пришло в голову сделать подобное с братьями нашими меньшими.

Но как поступить со стадом коз?

Знает только Елизовский суд.

Жанна БАКАЕВА.